Глава 18 – Счастливое благословение для Линь Саньцзю

Никто из них не сказал ни слова. Насторожившись, они молча поднялись. Вопрос Кун Юнь мягким эхом разнесся по просторному супермаркету, и перед тем, как эхо исчезло, раздался яростный стук. На этот раз она даже повысила голос:

«Подойдите и откройте дверь! Я знаю, что вы все там! Тот рис, разве вы не отсюда его взяли? Открывайте!»

Естественно, она ведь жила неподалеку, поэтому она, наверняка, часто совершала здесь покупки. Поэтому она сразу поняла, откуда они взяли эту импортную пачку риса. Прежде чем кто-то из них успел придумать что-нибудь, чтобы ответить ей, неожиданно ее крик сумел разбудить Ван Сысы, которая была в комнате для персонала. После пронзительного шипения, в воздухе раздался рев, и она резко врезалась в дверь. Линь Саньцзю не могла больше этого терпеть, она внезапно подошла к металлическому затвору.

Каким-то образом голос Ван Сысы, похоже, шокировал Кун Юнь. С другой стороны металлического затвора несколько секунд была тишина. Подождав какое-то время, Линь Саньцзю сдержала свой гнев и спросила:

«Чего, черт возьми, ты хочешь?»

«Это что, девушка наверху?» – Ку Юнь отскочила назад.

«Почему ты пошла за нами сюда? Чего тебе нужно?» – Линь Саньцзю громко крикнула.

«Ты что, думаешь, что я просто послушно позволяю тебе поглотить меня, точно так же, как твоего мужа?»

Кун Юнь, стоявшая по другую сторону затвора, помолчала немного. После паузы ее слабый голос, наконец, послышался сквозь металлический затвор:

«Я просто хочу поговорить. Честно говоря, я должна поблагодарить вас».

Линь Саньцзю закусила губу, не сказав ни слова.

«Если бы ты не просветила меня, я бы просто продолжала ждать. Без кого-то, кого я смогу поглотить, я в конце концов умру. С другой стороны… Я действительно тебя ненавижу».

Кун Юнь казалась неустойчивой, громкость ее голоса сильно колебалась, ее речь было трудно понимать:

«Моя надежда была разбита такой юной женщиной, как ты, которая ничего не знала… Я очень страдаю. Кто ты такая, чтобы говорить мне, что я его убила? Я не могу вынести этого! Я… я действительно хочу убить тебя, чтобы я могла почувствовать себя немного лучше».

Линь Саньцзю была в шоке. Она не могла удержаться, чтобы не сделать полшага назад. Несмотря на то, что между ними была дверь, она почти могла почувствовать ненормальную ауру безумия в воздухе.

Кун Юнь, с другой стороны, снова начала говорить:

«Забудь об этом. Ты не поймешь… Не имеет значения, откроешь ты затвор или нет. Если ты не откроешь, я просто поговорю с тобой… Если ты откроешь, я превращу твои кости в сок и выпью его».

Линь Саньцзю была настолько поражена, что ее лицо побледнело, она собиралась открыть рот, но Кун Юнь продолжила, как будто знала, что человек с другой стороны готов ответить:

«Слушай внимательно, я скажу это только один раз. Я могу использовать свои способности только раз в час. Для меня живой организм выгоднее, чем мертвый. И человек для меня намного полезнее, чем любое другое живое существо. Когда я поглощаю, моя… жертва, и я не должен двигаться в течение десять минут. По своей воле или вынужденно, если я начну двигаться, все мои усилия будут потрачены впустую. Я должна буду ждать следующего часа, чтобы снова начать поглощать. Но сейчас, на начальной стадии, мне нужно поглощать очень много, поэтому я не могу рисковать и допускать ситуации, когда я ничего не поглощаю в течение нескольких часов…»

«С этой точки зрения это значило, что Кун Юнь просто пытается протянуть время после того, как она съела куриную кашу…»

«Ах!» – Внезапно воскликнула Марси, поняв что-то.

«Вот почему ты сразу не наложила на нас руку. Дело не в том, что ты этого не хотела, а в том, что у тебя не было возможности! Если бы мы поняли, что что-то не так, ты бы разоблачила себя и потратила лишний час!»

Когда она сказала это, Лютер мягко, но ясно выругался.

«Верно», – даже при том, что она не могла видеть лицо Кун Юнь, Линь Саньцзю не знала почему, но она чувствовала, что Кун Юнь улыбается в этот момент.

«Сначала я хотела дождаться, пока кто-нибудь из вас не останется в одиночестве… но я не думала, что все так получится…»

«Как великодушно, что ты рассказываешь все о твоих способностях», – Линь Саньцзю саркастически заметила с холодной улыбкой, но она только наполовину верила ее словам.

«Ну и что с того, что я рассказала тебе это? В худшем случае я умру», – интонация Кун Юнь повысилась.

«Думаешь, я боюсь смерти? Если ты убьешь меня, я встречусь с мужем. Тогда я должна буду поблагодарить тебя».

Линь Саньцзю была потрясена, она собиралась ответить, когда Ван Сысы, запертая в комнате для персонала за ее спиной, снова завыла.

Нечеловеческий вопль казался очень пугающим, за металлическим затвором на мгновение замолчали, прежде чем Кун Юнь снова заговорила:

«Что это?»

«Ничего», – Линь Саньцзю не хотела рассказывать Кун Юнь о долочжунах.

«Вероятно, скоро кто-то умрет…»

Несмотря на то, что она солгала, Кун Юнь все еще смеялась:

«Хорошо, будем надеяться, что мы больше никогда не встретимся».

Она была удивительно тупой. После того, как она это сказала, они услышали, что ее шаги изменились. Она поднялась на эскалатор, и постепенно ее шаги исчезли вдалеке. Линь Саньцзю попыталась изо всех сил взять себя в руки сейчас, но после того, как она услышала, что эта женщина ушла, она, наконец, вздохнула с облегчением.

Все трое вернулись в место, где они разложили полотенца. Линь Саньцзю вытерла лицо, потом упала на ее постель. Вопли Ван Сысы продолжались, но они, похоже, уже привыкли к ним. После того, как они некоторое время пообсуждали Кун Юнь, каким-то образом Марси и Лютер пришли к вопросу о снабжении. Двое из них немного поговорили, прежде чем принять решение собрать оставшуюся пищу и воду, чтобы пересчитать.

«Если хотите, вперед», – Линь Саньцзю утомлялись и душой, и телом.

Ей не хотелось двигаться вообще, она махнула рукой, сказав:

«Дайте мне немного полениться».

«Не волнуйся. Эта женщина ничего не может тебе сделать».

Марси подумала, что она все еще беспокоится о Кун Юнь, поэтому она улыбнулась и погладила ее по голове. После этого она встала и ушла вместе с Лютером.

В крошечной бутылке ярко блестело Способность «Полирующее Средство», и все вокруг было освещено клубящимся серебряным светом. Если бы удары и вопли Ван Сысы не портили эту атмосферу, все выглядело практически мирно.

Полежав некоторое время, Линь Саньцзю обнаружила, что ее разум был переполнен множеством вещей: Жэнь Нань, Новый Мир, ее собственные способности, ее мертвые родители, Чжу Мэй, Кун Юнь… все это плавало в ее голове, одна за другим, практически удушая ее. Если бы она узнала об этом раньше, она придумала бы, что делать. Линь Саньцзю поразмышляла немного, прежде чем она, наконец, вскочила с разочарованием. Она решила найти двух друзей и помочь им проверить их инвентарь.

К ее удивлению, когда она поднялась с пола, она почувствовала, как теплая волна перемещается от ее головы к ногам. За долю секунды Линь Саньцзю почувствовала, как все ее мышцы подергиваются, а кровь течет по ее кровеносным сосудам, как сумасшедшая, и ее даже зубы начали стучать друг о друга. Она никогда не испытывала такого раньше; это было странно, как будто она потеряла контроль над своим телом. Низкий крик бесконтрольно вырвался из ее горла.

По случайности, в этот же момент Ван Сысы остановилась. Ее голос сразу же разнесся по всему супермаркету. Почти сразу Марси поспешно крикнула:

«Что случилось?»

Линь Саньцзю хотела открыть рот, чтобы что-то сказать, но она вообще не могла контролировать свои мышцы и язык. В ее ушах стоял стук ее зубов, которые, не переставая, быстро двигались.

«Мы идем!» – Крикнул Лютер.

Тяжелые шаги двоих из них приближались, но казались Линь Саньцзю очень далекими и невнятными. Она почувствовала только холодное дыхание Марси, когда они оба оказались на коленях рядом с ней.

«Что… в чем дело?»

Лютер очень встревожился:

«Ее… ее лицо. Нет, все ее тело. Что происходит?»

В тот момент Линь Саньцзю была похожа на большой кусок желе, она дрожала без остановки от какой-то внешней силы. Ее кожа, волосы и мышцы вибрировали, словно рябь на воде. Спустя почти полную минуту эта странная вибрация постепенно исчезла. Ее тело медленно успокоилось.

Когда Линь Саньцзю открыла глаза, она увидела два обеспокоенных лица, внимательно смотрящих на нее.

«Что… что со мной только что случилось?» – Она ущипнула сама себя.

Тонкая, нежная кожа, принадлежавшая молодой женщине, выглядела совсем нормально. Ее мышцы, кости и кровь тоже вернулись в обычное состояние.

Лютер и Марси посмотрели друг на друга, чувствуя небольшое недоумение.

«Позволь мне исследовать твою кровь. Я помогу тебе проверить», – сказала Марси, протягивая когти и слегка поцарапала Линь Саньцзю.

У Линь Саньцзю самой была такая же идея. Она нервничала, когда вторая капля ее свежей крови исчезла в ладони Марси. Может быть, потому, что она уже собрала некоторые базовые данные, им пришлось, нервничая, подождать всего около двадцати минут, прежде чем Марси открыла глаза. Она посмотрела на Линь Саньцзю, и ее губы искривились в улыбке. Несколько мимических морщинок появилось в уголках ее глаз.

«Сяо Цзю, поздравляю, у тебя счастливое благословение![1]»

Со звуком «Пффф!» Лютер, который стоял рядом и пил из бутылки, выплюнул всю воду, намочив волосы и лицо Линь Саньцзю.

У Линь Саньцзю потемнело в глазах, а ее лицо стало совершенно белым. Она даже не потрудилась вытереть капли воды с ресниц:

«Это невозможно!»

«Почему нет? Это естественный порядок вещей», – увидев ее реакцию, Марси перестала улыбаться так сильно.

Она посмотрела на Лютера и Линь Саньцзю:

«Разве это не счастливое благословение, когда она разработала свой третий Пассивный Навык?»

Она не могла понять, почему эти двое так странно реагируют, разинув рты.

«И ее третий Пассивный Навык – это высокоуровневая способность физического улучшения. Эй, что ты делаешь… Подожди… Подожди… Лютер, почему бы тебе не остановить ее? Эй! Больно же!»

[1] П.П: Автор использует игру слов, термин с китайского языка переводится как «удачное событие», что может означать, что кто забеременел или произошло что-то счастливое.

http://tl.rulate.ru/book/4990/119048